

ИЗ ИСТОРИИ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ FROM THE HISTORY OF SLAVIC STUDIES

DOI: 10.31168/2412-6446.2024.19.1-2.08

Е.Ф. ШМУРЛО (1854–1934 гг.) — УЧЕНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК В РИМЕ (1903–1924 гг.): НЕЗАВЕРШЕННЫЙ ПРОЕКТ. ЧАСТЬ I

Сергей Георгиевич Яковенко

Кандидат исторических наук,
независимый исследователь
Почтовый адрес: Москва, Россия
Электронный адрес: syakovenko@mail.ru

Аннотация

На рубеже XIX–XX вв. в истории отечественной гуманитарной науки произошли два важных примечательных события — были созданы постоянно действующие заграничные исторические центры: в 1895 г. — Русский археологический институт в Константинополе, который возглавил византинист Ф.И. Успенский, а в Риме научную работу начал осуществлять ученый корреспондент Российской академии наук, должность которого была учреждена в конце 1902 г. Идея направить в Рим представителя Академии наук возникла в связи с докладной запиской министру иностранных дел министра-резидента при Святом престоле А.П. Извольского от 4 (16) апреля 1895 г. В ней он писал о том, что после решения папы Льва XIII открыть Ватиканский архив (1881) для широкого круга исследователей сюда направили своих представителей и начали систематические исследования ученые различных стран Европы, и предлагал организовать в Риме постоянно действующий Русский исторический институт, наподобие уже открытого в Константинополе. Из-за отсутствия необходимых средств для осуществления этого проекта он был отложен, но все же одобрен и принят в конце 1902 г. решением Государственного совета и затем утвержден Николаем II. Предполагалось, что ученый корреспондент Академии наук отправляется в Рим с тем, чтобы впоследствии организовать там Институт. В качестве возможного претендента рассматривался П.О. Пирлинг (1840–1922), хорошо известный к этому времени автор трудов по истории отношений между Россией и Святым престолом, видный исследователь итальянских архивов и библиотек. Он был русским подданным, но являлся членом Общества Иисуса (иезуитом), а главное — был католиком и не имел тесных связей с Академией наук. В итоге на должность ученого корреспондента был избран бывший профессор русской истории Юрьевского (Дерптского) университета Е.Ф. Шмурло (1854–1934), который также имел опыт работы в итальянских архивах. Для координации его работы была создана Постоянная историческая комиссия из членов Историко-филологического отделения, которая составила *Положение* об обязанностях и службе ученого корреспондента и *Предварительную инструкцию*. Деятельность ученого корреспондента в Риме включала в себя: выработку конкретного плана исследований, основанного на общих принципах *Предварительной инструкции* и *Положения*; выявление, копирование архивных материалов из итальянских архивов и библиотек, описание документальных собраний итальянских архивов и библиотек по русской истории, подготовку к публикации, издание материалов в двух сериях изданий — «Россия и

Италия», «Памятники культурных и дипломатических сношений России с Италией»; формирование библиотеки (которая должна была обеспечивать специальной литературой не только самого ученого корреспондента, но и российских ученых, прибывающих в Рим), составление ее каталога; создание палеографической коллекции (для предварительного ознакомления лиц, направляемых Академией наук для работы в итальянских архивах); подготовку различных справок по запросам отдельных исследователей. Хотя должность ученого корреспондента была выборной — срок одной каденции составлял пять лет, в течение всего периода ее существования, с 1903 по 1924 гг., четыре раза избирался Е.Ф. Шмурло. Во время Первой мировой войны его деятельность осложнялась финансовыми и организационными трудностями, которые особенно усилились в 1918 г., когда он получил от Академии последнюю выплату. В 1918–1920 гг. отношения Шмурло с Академией практически прекратились, а затем в течение некоторого времени носили спорадический характер. Свой последний отчет ученый корреспондент представил ей в 1923 г.

Ключевые слова

Русские исторические исследования в Риме, академическая библиотека, архив ученого корреспондента, П. Пирлинг, А. Поссевино

Финансирование

Материал для написания статьи был собран благодаря финансовой поддержке со стороны Фонда Макса Вебера (Германия) и Германского исторического института в Москве

Статья поступила в редакцию 24 мая 2024 г.

Статья доработана автором 15 июня 2024 г.

Статья принята в печать 18 июня 2024 г.

Цитирование: *Яковенко С.Г.* Е.Ф. Шмурло (1854–1934 гг.) — ученый корреспондент Российской академии наук в Риме (1903–1924 гг.): незавершенный проект. Часть I // *Славянский мир в третьем тысячелетии*. 2024. Т. 19. № 1–2. С. 132–156. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2024.19.1-2.08>

E.F. SCHMOURLO (1854–1934) — SCIENTIFIC CORRESPONDENT OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES IN ROME (1903–1924): NON-ACCOMPLISHED PROJECT

Sergey G. Yakovenko

Ph. D., independent researcher

Postal address: Russia, Moscow

E-mail: syakovenko@mail.ru

Abstract

At the turn of the 20th century two remarkable events in the history of Russian humanities took place — two permanent foreign historical institutions were created. In 1895 the Russian Archaeological Institute in Constantinople, which was headed by the Byzantinologist F.I. Uspensky, was established, followed in 1902 by the position of scientific correspondent of the Russian Academy of Sciences in Rome. The idea of sending a representative of the Academy of Sciences to Rome was formulated in memorandum of the Russian Minister Resident at the Holy See A.P. Izvolsky on April 4 (16), 1895 to the

Minister of Foreign Affairs. He wrote that the decision of Pope Leo XIII to open the Vatican Archive (1881) attracted many researchers to Rome. This led to the establishment of research institutions by various European countries; historians began regular systematic research there. A.P. Izvolsky made a proposal to organize a permanent Russian Historical Institute in Rome, like the one already opened in Constantinople. Due to the lack of necessary funds to implement this project, the matter was postponed. Nevertheless, it was approved and adopted at the end of 1902 by a decision of the State Council and then signed by Nicholas II. Initially, only a scientific correspondent of the Academy of Sciences was sent to Rome. A more permanent institution was planned as well. P. O. Pierling (1840–1922), a well-known author of works on the history of relations between Russia and the Holy See with a lot of experience with Italian archives and libraries, was considered as a possible correspondent contender at the highest level (President of the Academy of Sciences and Emperor Nicholas II). He was the Russian citizen, but a Catholic and a member of the Society of Jesus (Jesuits). He also lacked connections with the Russian Academy of Sciences, having lived in Paris for many years. It was probably the reason why the position of the scientific correspondent went to the former professor of Russian history at Yuryev (Derpt) University E.F. Schmourlo (1854–1934), who was also relatively experienced in working with Italian archives. To coordinate his work, a Permanent Historical Commission of members of the Historical and Philological Department was set up, which created a *Regulations* on the duties and service of a scientific correspondent and the *Preliminary instructions*. The activities of the academic correspondent in Rome included: the development of a specific research plan based on the general principles of *Preliminary Instructions* and *Regulations*; identification and copying of archival materials from Italian archives and libraries, description of documentary collections of Italian archives and libraries on Russian history, preparation for publication and edition of materials in two series — “Russia and Italy”, “Monuments of cultural and diplomatic relations between Russia and Italy”; formation of a library (which was supposed to provide special literature not only to the academic correspondent himself, but also to Russian scholars arriving in Rome) and the compilation of its catalogue; the creation of a paleographic collection (for preliminary acquaintance of persons sent by the Academy of Sciences to work in the Italian archives); preparation of various references at the request of individual researchers. Although the position of academic correspondent was elective, with a term of five years, during the entire period of its existence, from 1903 to 1924, E.F. Schmourlo was constantly elected to this post. During the First World War, his activities were complicated by financial and organizational difficulties, which were especially aggravated in 1918, when he received the last payment from the Academy. In 1918–1920, Schmourlo’s communications with the Academy practically ceased, and then for some time they were sporadic. The scientific correspondent presented his last report to the Academy in 1923.

Keywords

Russian historical research in Rome, academic library, archive of scientific correspondent, P. Pierling, A. Possevino

Funding

The material for the article was gathered thanks to financial support from Max Weber Foundation (Germany) and German Historical Institute in Moscow

Received 24 May 2024

Revised 15 June 2024

Accepted 18 June 2024

For citation: Yakovenko, S.G., 2024. E.F. Schmourlo (1854–1934) — Scientific Correspondent of the Russian Academy of Sciences in Rome (1903–1924): Non-accomplished Project. *Slavic World in the Third Millennium*, 19 (1–2), pp. 132–156. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2024.19.1-2.08>

ПОДГОТОВКА К СОЗДАНИЮ ПОСТОЯННОГО НАУЧНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ В РИМЕ (1895–1902 гг.)

В кругу иностранных источников по русской истории важное место занимают материалы, значительная часть которых хранится в итальянских архивах и библиотеках, прежде всего — в обширных фондах Ватиканского архива¹. Они привлекли к себе особое внимание после публикации в 30-е годы XIX в. большого трехтомного издания, подготовленного С. Чиаampi². Важное значение для знакомства с материалами иностранных архивов и библиотек (прежде всего — итальянских) имело также подготовленное Археографической комиссией большое собрание документов, в основу которого была положена коллекция, собранная в начале 1830-х годов А.И. Тургеневым³ и дополненная материалами Я. Альбертранди⁴, проводившего в конце XVIII в. свои исследования в итальянских архивах и библиотеках⁵. Большая коллекция собранных им документов была передана в распоряжение Археографической комиссии.

В своих записках «Хроника русского» А.И. Тургенев оставил важные сведения о ходе работ в иностранных архивах вообще и в Ватиканском,

¹ Библиографию о материалах Ватиканского архива см.: *Bibliografia dell'Archivio Vaticano. Città del Vaticano, 1962–1966. Vol. 1–4. Описание фондов Ватиканского архива см.: Indice dei Fondi e relativi mezzi di descrizione e di ricerca dell'Archivio Apostolico Vaticano. 2024. Città del Vaticano. Gennaio 2024.*

² *Ciampi S. Bibliografia critica delle antiche reciproche corrispondenze politiche, scientifiche, letterarie, artistiche dell'Italia colla Russia, colla Polonia ed altri parti settentrionali. Firenze, 1834–1842. Т. 1–3.* В работе С. Чиаampi собрано и опубликовано большое количество различных документов, которыми, впрочем, довольно трудно пользоваться, отыскивая необходимые. Поэтому важным подспорьем при работе с этим изданием является книга современного итальянского слависта *De Fanti S. Per leggere Ciampi. Indice ragionato e critico alla Bibliografia critica delle antiche reciproche corrispondenze politiche, scientifiche, letterarie, artistiche dell'Italia colla Russia, colla Polonia ed altri parti settentrionali di Sebastiano Ciampi, s.l., s.a.*

³ См.: Акты исторические, относящиеся к России, извлеченные из иностранных архивов и библиотек *А.И. Тургеневым* = *Historica Russiae monumenta, ex antiquis exterarum gentium archivis et bibliothecis deprompta, ab A.I. Turgenewio*. СПб.: В типографии Эдуарда Праца, 1841. Т. I: Выписки из Ватиканского тайного архива и из других римских библиотек и архивов с 1075 по 1584 год. В 1848 г. был издан еще один большой том, в который среди прочего была помещена коллекция документов Ватиканского архива о дипломатической миссии в Московию А. Поссевино в 1581–1582 гг.: Дополнения к Актам историческим, относящимся к России. Собраны в иностранных архивах и библиотеках и изданы Археографической комиссией = *Supplementum ad Historica Russiae monumenta, ex archivis et bibliothecis extraneis deprompta, et a Collegio archaeographico edita*. СПб.: В типографии Эдуарда Праца, 1848.

⁴ См. о нем: Albertrandi, Gianbattista. *Enciclopedia Italiana*. Vol. 2. Roma, 1929; *Chodynichi K. Albertrandi, Gianbattista // Polski Słownik Biograficzny / red. W. Konopczyński. Kraków: Polska Akademia Umiejętności — Skład Główny w Księgarniach Gebethnera i Wolffa, 1935. Т. 1. S. 45–46.* (reprint: Kraków: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1989)

⁵ *Wojtyska H. D. CP Jana Chrzyciela Albertrandiego Kwerendy archiwalne we Włoszech w latach 1777–1783 // Archiwa, Biblioteki i Muzea Kościelne. 1993. Т. 63. S. 101–114.*

в частности⁶. Он пишет, что не только имел возможность проверить, сверить по оригиналам сделанные для него по поручению префекта архива графа Марино-Марини копии⁷, но в его сопровождении смог осмотреть сам архив благодаря письменному разрешению, полученному от статс-секретаря Бернетти. А.И. Тургенев был достаточно хорошо готов к этой работе⁸.

В 1850–1860-х годах появилось еще несколько крупных изданий, подготовленных префектом Ватиканского архива А. Тейнером, который имел возможность широкого доступа к этим материалам и их использованию. Опубликованные под его наблюдением документы представляли значительный интерес и для тех, кто занимался русской историей, указывали на большое количество важных материалов и открывали широкое поле для новых исследований⁹.

Вместе с тем на определенном этапе развития исторической науки эти издания перестали соответствовать ее новым требованиям – например, документы отбирались не столько в результате систематического обследования всех имеющихся фондов, материалов, но часто исходя из конкретных задач и личных предпочтений отдельных исследователей.

⁶ «В самый день приезда моего сюда я имел свидание с начальником секретного Ватиканского архива гр. Марино-Марини и на другой день рассматривал у него списанные для меня акты. Получив потом письменное дозволение от кардинала статс-секретаря Бернетти осмотреть секретный архив и хранящиеся в оном рукописи, я отправился туда с Марино-Марини и провел несколько часов в рассмотрении сей сокровищницы европейской и всемирной истории. Желая прежде всего удостовериться в точности списков, коих часть была уже в руках моих, я слышал некоторые с оригинальными документами, на пергамене писанными, и не нашел в списках никакого упущения». Рим апреля 20/8. 1835. *Тургенев А.И. Хроника русского // Дневники 1825–1826 гг. / Издание подготовил М.И. Гиллельсон. М.; Л.: Наука, 1964. С. 99.*

⁷ «Когда в 1830-х гг. римское правительство по просьбе русского дозволило сделать выборку документов из Ватиканского архива, то дело это было поручено префекту Архива графу Марини. Сохранился оставленный им “Codex diplomaticus Rutheno-Moscoviticus monumentis e tabulariis Vaticanis depromptis, congestus curante Marino ex comitibus Marini eorundem tabulariorum preefecto. 1835”. Это, собственно, лишь перечень документов, посланных в Россию». *Шмурло Е. Отчет о двух командировках в Россию и за границу в 1892/3 и 1893/4 гг. Юрьев: тип. К. Маттисена, 1895. С. 74.*

⁸ В августе 1833 г. он писал из Женевы князю Вяземскому: «Пустите меня в Париж: я издам *Ватиканские акты* в подлинниках и в переводе». *Переписка Александра Ивановича Тургенева с кн. Петром Андреевичем Вяземским. Петроград: Издание Отделения русского языка и словесности Российской академии наук, 1921. С. 283. Том I: 1814–1833 годы / под редакцией и с примечаниями Н.К. Кульмана.*

⁹ См.: *Vetera Monumenta Poloniae et Lithuaniae gentiumque finitimarum historiam illustrantia; maximam partem nondum edita ex tabulariis Vaticanis deprompta collecta ac serie chronologica disposita ab Augustino Theiner. Romae: Typis Vaticanis, 1860–1864. Т. I–IV; Annales Ecclesiastici, quos post Caesarem S. R. E. Card. Baronium, Odoricum Raynaldum ac Iacobum Laderchium ab an. MDLXXII ad nostra usque tempora continuat Augustinus Theiner. Romae: Typ. Tiberina, 1856. Т. I–III. (Т. I: 1572–1574; Т. II: 1575–1578; Т. III: 1579–1585).*

Таким образом, несколько крупных публикаций середины XIX в. документов Ватиканского архива — специальное издание папских посланий, переписки папских нунциев в Польшу¹⁰, материалов, относящихся к дипломатической миссии в Московии папского легата, члена Общества Иисуса Антонио Поссевино (1581–1582 гг.)¹¹, открыли для исследователей большое количество новых важных свидетельств по русской истории, связям России с Европой и католическим Римом. При этом Ватиканский архив в это время был еще малодоступен для исследователей и использовался для обслуживания административных потребностей Римской курии.

Качественный сдвиг в изучении и использовании его материалов произошел после того, как по решению папы Льва XIII в 1881 г. он был широко открыт для историков¹².

Здесь сразу же появились как отдельные ученые, так и постоянно действующие иностранные институты и миссии¹³. В 80–90-е годы XIX в. свои исследования начали вести также историки, собиравшие материалы по русской истории — Ф.Ф. Вержбовский¹⁴, Г.Х. Гильдебрант¹⁵, Н.Н. Любович¹⁶, П.О. Пирлинг, Г.В. Форстен, Е.Ф. Шмурло¹⁷. Их работы были связа-

¹⁰ *Ryhaczewski E. Relacje nuncyuszów apostolskich i innych osób o Polsce od roku 1548 do 1690.* Berlin; Poznań: Księgarnia B. Behra, 1864. Т. I–II.

¹¹ Дополнения к Актам Историческим ... = Supplementum ad Historica Russiae Monumenta...

¹² См.: *Speculum mundi. Roma centro internazionale di ricerche umanistiche. Storia dell'Unione internazionale degli istituti di archeologia, storia e storia dell'arte in Roma / A cura di P. Vian.* Roma: Presidenza del consiglio dei ministri, dipartimento per l'informazione e l'editoria, 1993.

¹³ См.: *Яковенко С.Г. Материалы Ватиканского архива о связях России и папства (изучение и характеристика) // Церковь в истории России. М.: Ин-т рос. истории РАН, 2000. Сборник 4 / отв. ред. Е.В. Белякова. С. 176–196.*

¹⁴ Вержбовский Ф.Ф. (1853–1923). См.: *Romek Z. Teodor Wierzbowski, 1853–1923 // Portrety uczonych. Profesorowie Uniwersytetu Warszawskiego 1816–1915 / red. nauk. M. Wąsowicz, A. K. Wróblewski.* Warszawa: WUW, 2016. S. 472–482; *Wierzbowski T. Uchańsciana czyli Zbiór dokumentów, wyjaśniających życie i działalność Jakóba Uchańskiego, arcybiskupa gnieźnieńskiego, legata urodzonego, Królestwa Polskiego Prymasa i Pierwszego Księcia.* Warszawa: W Drukarni K. Kowalewskiego, 1892. Т. IV.

¹⁵ Г.Х. Гильдебрант (1843–1890). С октября 1885 г. до апреля 1886 г. производил поиски в Риме и затем издал результаты своей работы: “*Livonica, vornähmlich aus dem XIII Jahrhundert, im Vaticanschen Archiv*”. Riga: J. Deubner, 1887.

¹⁶ Н.Н. Любович (1855–1935). Итальянские архивы и библиотеки. Отчет экстраординарного профессора Н.Н. Любовича о заграничной поездке в 1887 году // *Варшавские университетские известия.* 1888. № 8. С. 1–15; *Любович Н.Н. Иностраннные исторические институты в Риме.* Варшава: Тип. Варшавского учебного округа, 1914; *Казарова Н.А. Историк Н.Н. Любович (к 160-летию со дня рождения) // Известия ВУЗов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки.* 2015. № 2. С. 63–69.

¹⁷ П.О. Пирлинг (1840–1922). См. о нем: *Яковенко С.Г. Павел Пирлинг (1840–1922): его работы и архив // Центральноевропейские исследования.* 2023. Вып. 6. С. 363–407. <https://doi.org/10.31168/2619-0877.2023.6.14>

Г.В. Форстен (1857–1910). Автор фундаментального труда — *Форстен Г.В. Балтийский вопрос в XVI и XVII столетиях.* СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1893–1894. В 1884 г. получил

ны с поисками источников по отдельным самостоятельным темам, но они не ставили перед собой задачи систематического изучения всего комплекса свидетельств и материалов по русской истории¹⁸.

Это в значительной степени относится и к тем исследованиям, которые с начала 90-х гг. XIX в. начал проводить в итальянских архивах и библиотеках Е.Ф. Шмурло. Побывав в Италии в 1890 г. сначала в качестве туриста и познакомившись с ее красотами и достопримечательностями, затем в 1892/3, 1893/4 гг. и 1897 г. он приезжал сюда уже как исследователь¹⁹. Основной целью его научных командировок был сбор материалов, относящихся к эпохе Петра Великого²⁰. Сосредоточив главное внимание на документах конца XVII в., Е.Ф. Шмурло собирал в итальянских хранилищах сведения по русской истории, связанные и с более ранним периодом. При этом в двух подробных отчетах о научных командировках в Италию он представил и общие описания больших архивов Венеции и Рима²¹.

Наличие значительного количества ценных архивных материалов, которые активно изучались иностранными историками, существование в Риме действующих на постоянной основе научных учреждений стало веским аргументом в пользу открытия здесь также и Русского института.

Потребность в том, чтобы создать постоянно действующее научное учреждение с целью систематического обследования документов и материалов по русской истории все более отчетливо ощущалась не только историками. 4 (16) апреля 1895 г., то есть сразу же после создания Русского археологического института в Константинополе, министр-резидент при «Его Святейшестве папе» А.П. Извольский²² сообщал министру иностранных дел А.Б. Лобанову-Ростовскому²³ о том, что в связи с открытием

заграничную командировку на два года. Это время провел в Германии (10 месяцев), Италии, Франции, Бельгии, Дании и Швеции, где участвовал в исторических семинарах, особенно же много работал в архивах (в Берлине, Дрездене, Мюнхене, Венеции, Флоренции, Риме, Париже, Брюсселе, Копенгагене и Стокгольме). Летом 1889 г. два месяца опять провел за границей, занимаясь в Любеке и Данциге. Затем в 1894–1897 гг. каждое лето с ученой целью вновь был за границей. В результате этих командировок собрал большое количество архивного материала и опубликовал в своих работах: Акты и письма к истории балтийского вопроса. СПб.: тип. И.Н. Скороходова, 1889–1893. Вып. 1–2.

Е.Ф. Шмурло (1854–1934). *Шмурло Е.Ф.* Отчет о двух командировках в Россию и за границу в 1892/3 и 1893/4 гг. Юрьев: тип. К. Маттисена, 1895; *Шмурло Е.* Отчет о заграничной командировке осенью 1897 года. Юрьев: тип. К. Маттисена, 1898.

¹⁸ *Шмурло Е.Ф.* Об учреждении Русской исторической комиссии в Риме. М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1900.

¹⁹ См. выше примеч. 17.

²⁰ *Шмурло Е.Ф.* Сборник документов, относящихся к истории царствования императора Петра Великого. Юрьев: тип. К. Маттисена, 1903.

²¹ См. выше примеч. 17.

²² Министр-резидент в Ватикане в 1894–1897 гг., в 1906–1910 гг. министр иностранных дел.

²³ А.Б. Лобанов-Ростовский (1824–1896) — русский дипломат и генеалог, министр иностранных дел с 1895 г.

папой Львом XIII²⁴ Ватиканского архива «исторические работы становятся здесь все более и более делом институтов, учреждаемых и содержимых различными европейскими правительствами и обществами»²⁵. Речь шла об исследованиях, которые начали проводить ученые из Франции²⁶, Германии²⁷, Пруссии²⁸, Чехии²⁹, Польши³⁰, Венгрии³¹. При этом А.П. Извольский отмечал, что «менее всего деятельна в Ватиканском архиве русская наука»³². Главная идея его донесения заключалась в том, что «было бы весьма желательным создание в Риме постоянного Русского ученого учреждения»³³.

В связи с этим Академия наук приняла решение ходатайствовать перед Министерством народного просвещения об «учреждении в Риме ученой Комиссии наподобие Института, учрежденного ныне в Константинополе»³⁴, а на первый случай просить об отправлении в Рим ученого Корреспондента ...»³⁵. Первоначально задачи Комиссии формулировались слишком широко и расплывчато. Речь шла о том, что она могла бы заниматься не только сбором материалов об отношениях между Россией и папским Римом, но также «изысканиями по классической археологии и по истории, преимущественно византийской и христианского востока, как в архивах и в библиотеках, так и в музеях»³⁶.

Подобное мнение о характере и объеме работ в Риме высказывал и Е.Ф. Шмурло. Об этом можно судить на основании его доклада на XI Археологическом съезде в Киеве (1899 г.)³⁷. В нем он утверждал, что содержание

²⁴ Папа Лев XIII (Vincenzo Pecci) (1810–1903), понтифик с 1878 г.

²⁵ Протоколы ИФО. № XVII. 29 ноября 1895 г. § 193. (Печатано как рукопись) // БАН в СПб. Отдел изданий РАН.

²⁶ École Française de Rome.

²⁷ Görres-Gesellschaft.

²⁸ Königlich Preussisches Historisches Institut in Rom.

²⁹ Institutus Historicus Bohemicus Romae et Pragae.

³⁰ Expeditio Romana Polonica.

³¹ Речь шла о венгерском церковном историке Вильмосе Фракнои (Vilmos Fraknoi).

³² Протоколы ИФО. № XVII. 29 ноября 1895 г. § 193.

³³ Протоколы ИФО. № XVII. 29 ноября 1895 г. § 193; Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (далее — СПбФ АРАН). Ф. 2. Оп. 1. Д. 27/1898. Л. 1.

³⁴ Русский археологический институт в Константинополе. Первое по времени создания российское научное учреждение по исследованию истории, археологии, искусства христианского Востока за границей (в Османской империи). Был открыт 26 февраля (по ст. ст.) 1895 г. Осуществлял свою работу до 1915 г., материалы о его деятельности см.: СПбФ АРАН. Ф. 127; Басаргина Е.Ю. Архивные фонды Русского археологического института в Константинополе (РАИК) // Византийский временник. 1994. Т. 55. Ч. 1. С. 33–37.

³⁵ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 27/1898. Л. 1.

³⁶ Там же. Л. 1 об.

³⁷ Труды XI-го Археологического съезда в Киеве 1899. М.: печатня А.И. Снегирёвой, 1902. Т. 2. С. 18–26. Доклад был издан также отдельной брошюрой: Шмурло Е.Ф. Об учреждении Русской исторической комиссии в Риме. М.: Печатня А.И. Снегирёвой, 1900. (Оттиски из второго тома Трудов XI Археологического съезда в Киеве).

проекта устава предстоящего научного начинания будет зависеть от того, «возникнет ли намеченная комиссия как самостоятельное учреждение или войдет в состав проектируемого Русского археологического института, как его секция или отделение»³⁸.

Сам он считал более предпочтительным создание Комиссии, которая бы занялась архивной работой, поскольку археографические и археологические исследования существенно отличаются по своим приемам и задачам³⁹. Действительно, по мере более детального знакомства с условиями работы в Риме сформулированные первоначально исследовательские предпочтения были значительно скорректированы и ограничены прежде всего архивными разысканиями.

По мнению академической Комиссии, созданной с целью выработки программы предстоящих работ, поиск и описание материалов по русской истории успешно могла бы решить небольшая группа сотрудников. Поэтому первоначально обсуждался вопрос об учреждении в Риме постоянной ученой Комиссии в составе трех человек. Предлагалось также создание здесь впоследствии Русского исторического института. Но на данном этапе в связи с недостатком средств было принято решение о том, что в Рим следует отправить ученого корреспондента Академии наук, а Институт можно будет открыть, когда для этого представятся более благоприятные финансовые возможности.

Решение Академии наук было с одобрением встречено и поддержано министром иностранных дел А.Б. Лобановым-Ростовским, который писал, что выражает «полное <...> сочувствие к предположенным Академией мерам для устройства постоянных занятий русских ученых в Ватиканском архиве»⁴⁰.

Однако в ответ на запрос Академии наук к Министерству финансов с его стороны последовал отказ, который мотивировался отсутствием необходимых средств для реализации предполагаемого научного начинания⁴¹. Таким образом, на этом этапе осуществить проект не удалось и его пришлось на некоторое время отложить.

Летом 1898 г. ходатайство об устройстве научного представительства в Риме было возобновлено⁴². Новое рассмотрение этого вопроса было связано с обсуждением записки, составленной профессором римской словесности В.И. Модестовым⁴³. Слухи получили распространение в академи-

³⁸ Шмурло Е. Ф. Об учреждении... С. 8.

³⁹ Там же. С. 8–9.

⁴⁰ Протоколы ИФО. № III. 14 февраля 1896 г. § 27.

⁴¹ Там же. № VIII. 29 мая 1896 г. § 96.

⁴² Там же. № I. 9 января 1902 г. § 3.

⁴³ В.И. Модестов (1839–1907) — специалист по античной истории и классической филологии (доцент, затем профессор римской словесности), долгое время жил в Италии (1893–1907). В случае избрания его на должность ученого корреспондента

ческой среде, но по отношению к его кандидатуре высказывались весьма скептические замечания⁴⁴.

Бесомым аргументом в пользу организации систематических работ в Ватиканском архиве, итальянских архивах и библиотеках стало упомянутое выше выступление Е.Ф. Шмурло на XI Археологическом съезде в Киеве (1899 г.)⁴⁵. В нем было дано развернутое научное обоснование проекта (важность для изучения русской истории этих документов), и были предложены конкретные рекомендации относительно устройства Русской исторической комиссии в Риме⁴⁶.

Ответ на очередное обращение у Академии наук последовал лишь 18 декабря 1901 г. На этот раз проект не встретил возражений со стороны Министерства финансов. Ввиду отсутствия средств на организацию в Риме историко-археологического института предлагалось учредить должность ученого корреспондента. При этом Министерство финансов уведомяло, что с его стороны «не встречается препятствий к испрошению разрешения Государственного Совета на отпуск <...> кредита с 1903 г.»⁴⁷. Таким образом, вопрос денежного обеспечения был урегулирован и предстояло пройти ряд бюрократических процедур, важнейшей из которых являлось одобрение Государственного совета.

В свою очередь Академии наук необходимо было в течение 1902 г. рассмотреть ряд важных научных и организационных вопросов, касающихся устройства должности ученого корреспондента в Риме.

9 января 1902 г. очередное заседание Историко-филологического отделения заслушало доклад Комиссии, в котором сжато излагалась история вопроса, связанная с попытками проведения систематических исследований в Риме. Были приняты краткие рекомендации научного и организационного характера относительно того, каким образом может вестись эта работа⁴⁸.

в Риме работа могла пойти в ином направлении. В то же время наибольший интерес для российской исторической науки представляли те материалы, которые относились к истории отношений России и католического Рима.

⁴⁴ См.: М.И. Ростовцев — С.А. Жебелеву, Вена, 2 марта 1896 г. *Бонгард-Левин Г.М.* Скифский роман. М.: РОССПЭН, 1997. № 12. С. 383-384. «... Что Ваши сведения о Риме, обывчный Петербургский пухф или имеют почву? Хорошо бы кабы в самом деле. Но если и сделают, то умудряются так изгадить, что ничего не выйдет. Вот бы мне археологическим секретарем [речь идет о должности ученого корреспондента в Риме <...> (ком. 3). (С. 384)], малина! (С. 383); М.И. Ростовцев — С.А. Жебелеву, Вена, 25 марта 1896 г. Там же. № 13. С. 384-385. «... Назначение Модестова — гибель для дела; лучше не надо института; он его с первых шагов провалит [Вероятно, Ростовцев имеет в виду намерение академиком назначить В.И. Модестова ученым корреспондентом Петербургской АН в Риме. См. комм. 3 к док. № 12.] ...» (С. 385).

⁴⁵ *Шмурло Е.* Об учреждении... См. сноску 39.

⁴⁶ Они касались в том числе организационных и финансовых вопросов. (См.: *Шмурло Е.* Об учреждении... С. 9-11).

⁴⁷ Протоколы ИФО. № 1. 9 января 1902 г. § 3.

⁴⁸ Там же. § 66.

На заседании было сообщено также о ходе подготовки к изданию сборника “*Varia spectantia ad Moscoviam collecta anno 1710*”⁴⁹. Работа над ним могла бы объединить усилия нескольких специалистов и стать конкретным проектом в области изучения итальянских архивных материалов по русской истории. А.С. Лаппо-Данилевский предлагал привлечь к подготовке сборника документов Е.Ф. Шмурло и П.О. Пирлинга⁵⁰, которые уже были хорошо известны научному сообществу своими исследованиями и публикациями.

21 февраля 1902 г. состоялось заседание Комиссии по вопросу об учреждении должности ученого корреспондента Академии⁵¹, а 3 апреля министру народного просвещения был направлен доклад Комиссии, организованной для обсуждения этого вопроса⁵².

Весной 1902 г. А.С. Лаппо-Данилевский побывал в научной командировке за границей. В числе важнейших целей его поездки было ознакомление с рукописным сборником “*Varia spectantia ad Moscoviam*”⁵³ в Королевском архиве в Неаполе⁵⁴ и теми условиями, «в какие может быть поставлена будущая деятельность “ученого секретаря Исторической Комиссии”». В связи с этим он изучил рукописные уставы и инструкции, которыми руководствовались в своей деятельности в Риме немецкие и английские ученые. В Ватиканском архиве А.С. Лаппо-Данилевский осмотрел многие рукописные каталоги и некоторые тома документов, имевшие отношение к русской истории. На основании сделанных наблюдений он изложил свои соображения о направлении будущей работы ученого корреспондента. По мнению А.С. Лаппо-Данилевского, она должна была носить главным образом археографическую направленность⁵⁵, а важнейшими задачами могли бы стать составление описи «бумаг Ватиканского архива, которые имеют отношение к русской истории»⁵⁶, и выработка плана издания памятников культурных и

⁴⁹ Императорская академия наук. Историко-филологическое отделение. № I. Заседание 9 января 1902 г. § 9, 10, 39.

⁵⁰ Он опирался на положительный ответ, полученный от Е.Ф. Шмурло и П.О. Пирлинга. Там же. § 39.
См. также письмо Е.Ф. Шмурло от 31.12.1901 г., в котором он писал: «В лице Пирлинга, если Вам удалось обеспечить его сотрудничество, я думаю, Вы найдете лицо вполне компетентное по данному вопросу и могущее с полным успехом заменить собою всех остальных». СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 2. Д. 338. Л. 1 об.

⁵¹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 27/1898. Л. 3.

⁵² Там же. Л. 4.

⁵³ См.: *Souvenirs d'un voyage en Livonie, à Rome et à Naples, faisant suite aux Souvenirs de Paris, par Auguste Kotzebue, traduits de l'allemand. Paris: Imprimerie de Chaigneau Aîné, 1806. Tome 3-me. Chapitre 56. P. 136–315.* — Из путевых записок Августа Коцебу.

⁵⁴ *Archivio di Stato di Napoli.*

⁵⁵ Ср. выше примеч. 39 о работе ученого корреспондента в Риме — ее направленности на исследования археографического, но не археологического характера.

⁵⁶ Ученый корреспондент в значительной степени выполнил эту задачу — собрал несколько коллекций документов. Их состав к 1914 г. — 23 позиции перечислены

дипломатических сношений России с Италией, в состав которого прежде всего должны войти материалы по истории важнейших папских миссий в Россию⁵⁷ и русских посольств в Италию в XI–XIX вв.»⁵⁸.

Таким образом, деятельность ученого корреспондента предлагалось ограничить собственно архивной работой. Хронологические рамки его исследований должны были охватывать весь период отношений между Россией, Италией и папским Римом.

УЧРЕЖДЕНИЕ ДОЛЖНОСТИ УЧЕНОГО КОРРЕСПОНДЕНТА В РИМЕ (1902 Г.), КРУГ ОБЯЗАННОСТЕЙ, ЗАДАЧИ И ЭТАПЫ РАБОТЫ (1903–1924 ГГ.)

Отчеты Е.Ф. Шмурло о его научных командировках в Италию (1892/3 и 1893/4 гг., 1898 г.)⁵⁹, доклад на Археологическом съезде в Киеве (1899)⁶⁰ свидетельствовали о том, что именно он является самой удачной кандидатурой на должность ученого корреспондента в Риме. Поэтому неудивительно, что 26 октября 1902 г. А.С. Лаппо-Данилевский обратился к нему с предложением занять ее⁶¹. Е.Ф. Шмурло сразу же (30 октября) ответил согласием⁶², и, прежде чем приступить к исполнению своих обязанностей, составил целый перечень вопросов, которые следовало согласовать и уточнить⁶³. Они касались денежного обеспечения, пенсии, организации библиотеки⁶⁴. А.С. Лаппо-Данилевский заверил его, что вопросы будут решены, в том числе при участии вице-президента Академии наук П.В. Никитина, который в свою очередь включился в это дело⁶⁵.

в издании: Императорская академия наук 1889–1914. II. Материалы для истории академических учреждений за 1889–1914 гг. Петроград: Тип. Российской акад. наук, 1917. Часть первая. С. 623–631 (раздел «Ход научной работы»). Без подписи, но автором, несомненно, является Е.Ф. Шмурло. Оригинал статьи — корректура и гранки (с исправлениями Е. Шмурло) см. в описи его «чемодана» под № 13 (СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 27/1898. Л. 173). Машинописный черновик с правкой Е.Ф. Шмурло см.: Государственный архив Российской Федерации (далее — ГА РФ). Ф. 5965. Оп. 1. Д. 234. Л. 1–18 (статья с некоторыми изменениями воспроизводит машинописный вариант). Описание коллекции собранных документов см. в разделе III его личного фонда — ГА РФ. Ф. 5965. Д. 342–600 (Описи и копии документов о России, хранящихся в итальянских и других архивах).

⁵⁷ По этому пункту ученый корреспондент начал готовить к публикации сборник документов, посвященный дипломатической миссии в Московию А. Поссевино. Он был издан в 1925 г. в Ленинграде не в полном объеме. Была напечатана только часть собранных материалов: 351 документ из числа отобранных 600, без больших комментариев и предисловия.

⁵⁸ Протоколы ИФО. № X. 4 сентября 1902 г. § 159.

⁵⁹ См. выше примеч. 17.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ См.: Slovanská Knihovna. Pozust. Smurla. T-A 934/4108.

⁶² Ibid. T-A 947/4156.

⁶³ Ibid.

⁶⁴ Ibid.

⁶⁵ Ibid. T-A 940/4128 — переписка с П.В. Никитиным.

23 декабря 1902 г. должность ученого корреспондента в Риме была утверждена Государственным советом, после чего решение было подписано императором Николаем II⁶⁶, а денежные средства на организацию и проведение работ в Риме начали отпускаться с 1 января 1903 г., и в марте того же года последовало избрание на эту должность. Члены Историко-филологического отделения единодушно проголосовали за Е.Ф. Шмурло⁶⁷, и 21 мая 1903 г. состоялось назначение со стороны президента Академии наук⁶⁸.

Для направления работ ученого корреспондента 29 января 1903 г. при Историко-филологическом отделении Академии наук была создана Постоянная историческая комиссия⁶⁹ из членов Историко-филологического отделения в составе вице-президента Академии наук П.В. Никитина⁷⁰, неперменного секретаря Н.Ф. Дубровина⁷¹ и А.С. Лаппо-Данилевского⁷². Она разработала два основных документа — Проект положения об обязанностях и службе ученого корреспондента⁷³ и Предварительную инструкцию⁷⁴. Эти документы после их утверждения⁷⁵ стали основным руководством в его деятельности.

Важным и неперменным условием функционирования постоянно действующего специального научного учреждения являлось формирование библиотеки, которая должна была обслуживать нужды ученого корреспондента, а также тех исследователей, которые будут вести свои разыскания по русской истории в Риме. В связи с этим Постоянная историческая комиссия⁷⁶ признала

⁶⁶ Протоколы ИФО. № I. 15 января 1903 г. § 3.

⁶⁷ Там же. № V. 12 марта 1903 г. § 81.

⁶⁸ Там же. № VII. 30 апреля 1903 г. § 103.

⁶⁹ К сожалению, не удалось найти материалы, отражающие ее деятельность за период с 1903 г. Возможно, это связано с тем, что она не представляла собой достаточно четко оформленную структуру в рамках Академии наук. В 1921 г. ее работа возобновилась, что нашло отражение в документах за 1921–1926 гг. (СПбФ АРАН. Ф. 190. Оп. 1. Д. 1–2). 21 апреля 1926 г. ее объединили с Государственной Археографической комиссией в одно учреждение под названием Постоянная историко-археографическая комиссия. (Архив Академии наук СССР: обозрение архивных материалов / Под общей редакцией Г.А. Князева и А.Б. Модзалевского. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1946. С. 28–29.).

⁷⁰ П.В. Никитин (1849–1916), филолог-классик, академик, вице-президент АН (1900–1916). СПбФ АРАН. Ф. 36.

⁷¹ Н.Ф. Дубровин (1837–1904), историк, академик, неперменный секретарь АН (1893–1904). СПбФ АРАН. Ф. 100.

⁷² А.С. Лаппо-Данилевский (1863–1919), академик. СПбФ АРАН. Ф. 113.

⁷³ Проект Положения см.: Положение об обязанностях и службе ученого корреспондента Историко-филологического отделения Императорской академии наук в Риме. ГА РФ. Ф. 5965. Оп. 1. Д. 615.

⁷⁴ Протоколы ИФО. № X. 24 сентября 1903 г. § 186. Приложение к протоколу. Предварительная инструкция ученому корреспонденту Историко-филологического отделения Императорской академии наук в Риме. ГА РФ. Ф. 5965. Оп. 1. Д. 615.

⁷⁵ Там же. № XI. 15 октября 1903 г. § 206.

⁷⁶ Там же. № I. 9 января 1902 г. § 66.

необходимым «для прочной организации исторических работ в Риме <...> учредить библиотеку преимущественно по русской истории при Русском посольстве в Риме»⁷⁷.

Таким образом, к осени 1903 г. вся подготовительная работа была завершена — определен круг обязанностей ученого корреспондента, основные направления его исследований, оговорены денежные и организационные условия, необходимые для исполнения поставленных перед ним задач.

Хотя избрание и затем утверждение Е.Ф. Шмурло на должность произошло весной 1903 г., он приступил к исполнению своих обязанностей не сразу, но с 1 ноября 1903 г. Это было связано с тем, что срок выслуги (25 лет), который давал ему право на получение пенсии, истекал 21 августа 1903 г., необходимо было отправить в Рим вещи и книги. Кроме того, в летние месяцы Ватиканский архив был закрыт. В связи с этим Е.Ф. Шмурло выехал из Санкт-Петербурга в Рим 2 ноября, по дороге захватив во Львов и Венецию. В первом из указанных городов он детально ознакомился с работой Польской комиссии историков, которая с 1886 г. вела систематические исследования в Ватиканском и других римских архивах и библиотеках⁷⁸.

В декабре 1903 г. Е.Ф. Шмурло прибыл в Рим⁷⁹ и приступил к исполнению обязанностей *ученого корреспондента Историко-филологического отделения Императорской академии наук в Риме*⁸⁰.

После учреждения должности, избрания Е.Ф. Шмурло, его прибытия в Рим начинается новый период в изучении материалов римских, итальянских и отчасти других иностранных (европейских) архивов и библиотек — особенно в Вене, Симанкасе и Толедо⁸¹. Несомненно, в своей работе

⁷⁷ Протоколы ИФО. № VII. 30 апреля 1903 г. § 103.

⁷⁸ *Rederowa D. Ze studiów nad kontaktami Akademii Umiejętności z nauką obcą. Ekspedycja Rzymska (1886-1918) // Rocznik Biblioteki Polskiej Akademii Nauk w Krakowie. 1960. Rok IV: 1958. S. 191-256.*

⁷⁹ 13 декабря 1903 г. Е.Ф. Шмурло писал П.О. Пирлингу из Рима (35.А., via Augusto. Pension Rosada): «только на днях начали приходить мои вещи и потому только сегодня могу я послать Вам инструкцию, про которую упоминал в прошлый раз. По приезде в Рим меня ожидало Ваше письмо с тем теплым напутствием, // которое мне так ценно и которое я всегда сохраняю, как выражение доброго Вашего ко мне расположения. Пока еще устраиваюсь, ориентируюсь, svoju знакомства; настоящая работа начнется не раньше, вероятно, как после Нового года.

Délégué à Rome de l'Ac. Imp. des Sciences de St. Pet. — так я и объявил себя, согласно Вашему любезному указанию. Можно ли надеяться, что когда-нибудь мы увидимся с Вами в Риме? Теперь этого хотелось бы более чем когда. Душевно преданный Е. Шмурло» (Письма Е.Ф. Шмурло П.О. Пирлингу из фонда Пирлинга в Славянской библиотеке. Переданы Ф. Руло в 1992 г. без точного указания их местоположения).

⁸⁰ Официальное название должности. См. личное дело ученого корреспондента: СПБФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 27/1898.

⁸¹ Государственные архивы в Риме, Венеции, Милане, Флоренции и Неаполе; архивы Бреве, коллегии св. Афанасия (Collegio Greco) и аббатства св. апостола Павла (San Paolo fuori le mura) — в Риме; библиотеки: Vaticana, Chigi, Boncompagni-Piombino,

Е.Ф. Шмурло использовал большой опыт, накопленный П.О. Пирлингом⁸². Ко времени учреждения должности ученого корреспондента он уже написал и издал на французском языке три тома своего большого труда «Россия и Святой престол»⁸³, собрал собственные большие архивные коллекции документов, которые служили ему подспорьем в работе, опубликовал отдельный сборник документов, освещающих события конца XVI в.⁸⁴ Таким образом, он более чем кто-либо другой подходил для исполнения задач, стоящих перед исследователем итальянских архивов и библиотек. К тому же он обладал для этого всем необходимым инструментарием — прекрасным знанием почти всех основных европейских языков, необходимых для архивной работы, знаниями в области русской истории. Его кандидатура рассматривалась на самом высоком уровне — президента Академии наук и императора Николая II⁸⁵. Но было одно и весьма существенное «но», кото-

Vallcelliana (Рим), Marciana (Венеция), Ambrosiana (Милан), Brancacciana (Неаполь) и Национальные в Риме, Флоренции и Неаполе. Кроме того: на о-ве Мальта — местный архив и Королевская библиотека (Валетта); в Вене — Государственный архив и Придворная библиотека; в Перасто (Далмация) — частный архив графа Хр. Висковича; в Испании — архив в Симанкас и соборная библиотека в городе Толедо. (Ученый корреспондент в Риме при Историко-филологическом отделении Академии. Императорская академия наук 1889–1914. II. Материалы для истории академических учреждений за 1889–1914 гг. Петроград: Тип. Российской акад. наук, 1917. Часть первая. С. 623–631. Ход научной работы). (Без подписи, автором, несомненно, является Е.Ф. Шмурло). О командировке в Испанию (1912 г.) и описании ее архивных собраний, имеющих отношение к русской истории, см.: Россия и Италия. СПб.: тип. Имп. акад. наук, 1915. Т. III. Вып. 2.

⁸² О работах П.О. Пирлинга в архивах Е.Ф. Шмурло написал в записке на представление его к почетному званию доктор *honoris causa* русской истории Юрьевского университета: «им обследованы десятки архивов и библиотек, вообще рукописных древлехранилищ, и не только итальянские в Риме, Неаполе, Венеции, Болонье, Флоренции, Генуе, Мантуе, Модене, Милане, Пьяченце, Сиене; не только русские: в Москве, Петербурге и Вильне; но также и в Вене, Стокгольме, Копенгагене, Кракове, Львове, Рагузе, Дрездене, Нюрнберге, Лондоне, Париже, Мадриде и др. (Е.Ф. Шмурло — П.О. Пирлингу, Юрьев — Дерпт, 15/28 XI 1902 г. *Archive française de la Compagnie de Jesus* (далее — AFCJ). BS Pi 1).

⁸³ *Pierling P. La Russie et le Saint-Siège*. Paris: Plon-Nourrit, 1896–1901. Vol. I–III.

⁸⁴ *Bathory et Possevino*. Documents inédits sur les rapports du Saint-Siège avec les Slaves / Publiés et annotés par le P. Pierling, S. J. Paris: Ernest Leroux, 1887.

⁸⁵ Об этом В.А. Бильбасов (давний приятель П.О. Пирлинга) сообщал ему в своем письме от 24.02.1903: «Давнишние мои хлопоты, выразившиеся, впрочем, только в криках, наконец осуществились: Академия наук определила иметь в Риме специального представителя для отыскания и описывания всех документов (преимущественно на греческом и латинском языках), касающихся Русской истории. Все дело уже одобрено, даже жалованье в 6000 руб. назначено, и сейчас Н.Ф. Дубровин сообщил эту новостку мне, недоумевал в выборе лица — я назвал Вас. Он пришел в ужас: не русский подданный и иезуитского ордена член! Мне легко было убедить его, что наука не знает ни вероисповедных отличий, ни племенных, ни полицейских. Членами Академии состоят не одни русско-подданные и православные. В конце концов он согласился переговорить о Вас с президентом, в[еликим] к[нязем] Константином Константиновичем, не ожидая даже ответа Вашего на это мое письмо». (AFCJ. BS Pi 11).

рое, вероятно, помешало его избранию — он был католиком⁸⁶. В итоге, на должность ученого корреспондента в Риме был избран бывший профессор Юрьевского университета Е.Ф. Шмурло.

С этого времени деятельность ученого корреспондента в Риме включала в себя:

- выработку конкретного плана исследований, основанного на общих принципах *Предварительной инструкции*⁸⁷ и *Положения*⁸⁸;

- выявление, копирование архивных материалов из итальянских архивов и библиотек по русской истории;

- описание документальных собраний итальянских архивов и библиотек по русской истории, подготовку к публикации и издание материалов в двух сериях изданий — «Россия и Италия»⁸⁹ и «Памятники культурных и дипломатических сношений России с Италией»⁹⁰;

- формирование библиотеки и составление ее каталога⁹¹;

⁸⁶ Об этом Б.А. Бильбасов написал П.О. Пирлингу 19.03.1903: «в[еликий] к[нязь] Николай Михайлович говорил государю императору о Вашем приезде в Петербург, причем упомянув, что Вы единственный ученый посланник в Риме, на которого Академия наук может надежно положиться. Это было за завтраком, причем императрица Александра Федоровна изъявила желание видеть и беседовать с Вами. Теперь обратная сторона медали. Н.Ф. Дубровин целый час обсуждал с в[еликим] к[нязем] К[онстантином] К[онстантиновичем], как президентом, о моем предложении. Результат: президент не видит препятствия ни в Вашем подданстве (они не знали еще тогда, что Вы русский подданный), ни в принадлежности к Обществу Иисуса, но не может примириться с тем, что Вы католик!» (AFCS. BS Pi 11). (подчеркнуто автором письма).

⁸⁷ См. выше примеч. 74. ГА РФ. Ф. 5965. Оп. 1. Д. 615.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ В первой из них предполагалось издавать результаты текущих исследований. В этой серии было опубликовано четыре тома. Четвертый — с детальным описанием Архива Конгрегации пропаганды веры был опубликован в 1927 г. в Ленинграде, когда Е.Ф. Шмурло был в Праге, без его участия. Для издания был использован типографский набор, который был сделан еще до его отъезда из Петрограда в октябре 1916 г.

⁹⁰ В этой серии не в полном объеме был опубликован только первый выпуск первого тома — без больших примечаний к документам и без предисловия. Типографский набор подготовленной к публикации части сборника см: ГА РФ. Д. 83: «Памятники культурных и дипломатических сношений России с Италией 1578-1581 гг.». (Публикация документов итальянских архивов). Печатное. На итальянском и русском языках. (1913); Д. 84. «Памятники культурных и дипломатических сношений России с Италией 1578-1581 гг.» (публикация документов итальянских архивов). Корректурный оттиск с авторской правкой). 1911-1913. Вероятнее всего, это те 256 с. текста, которые Е.Ф. Шмурло просил М.А. Дьяконова прислать ему в Рим (письмо от 2 февраля 1917 г.). (см. ниже примечание 102). Примечания ко всему тому «Памятников культурных и дипломатических сношений России с Италией» — Оригинал и корректурные оттиски. Печатный. Машинопись и рукопись. б/д. находятся в фонде Е.Ф. Шмурло: ГА РФ. Ф. 5965. Д. 85. Л. 1-141; Д. 86. Л. 142-272. Здесь же в Д. 87. Л. 1-112; Д. 88. Л. 113-271; Д. 89. Л. 272-373; Д. 90. Л. 374-591 — черновики примечаний б/д. (всего в количестве 272). Примечания к 600 документам, из которых был опубликован 351.

⁹¹ Библиотека ученого корреспондента формировалась из изданий, которые приобретались на регулярно выделяемые средства Академии наук.

- создание палеографической коллекции⁹²;
- подготовку различных справок по запросам отдельных исследователей.

В соответствии с *Положением* ученый корреспондент избирался сроком на пять лет. Но за все время существования этой должности — с 1903 по 1924 г. — неизменным исполнителем обязанностей представителя Академии наук в Риме оставался Е.Ф. Шмурло. Постоянная историческая комиссия, которая состояла из членов Историко-филологического отделения П.В. Никитина, Н.Ф. Дубровина, А.С. Лаппо-Данилевского и М.А. Дьяконова и наблюдала за исследованиями ученого корреспондента, четыре раза последовательно выбирала в качестве исполнителя именно Е.Ф. Шмурло⁹³.

Ученый корреспондент Императорской академии наук в Риме начал вести там свою работу в кругу коллег историков, архивистов из разных стран.

В настоящее время здесь работают Институты и научные центры, представители Австрии, Бельгии, Канады, Чехии, Дании, Франции, Финляндии, Германии, Норвегии, Голландии, Польши, Испании, Папской археологической академии, Швеции, Швейцарии, Венгрии, Великобритании, Соединенных Штатов Америки, которые объединились в неформальную международную организацию — Международный союз Институтов истории, археологии и истории искусства⁹⁴.

РУССКАЯ АКАДЕМИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА В РИМЕ

Важной составляющей деятельности ученого корреспондента должна была стать соответствующая библиотека. Она была призвана обслуживать исследовательские нужды представителя Академии наук в Риме, но ее существенная задача также заключалась в том, чтобы обеспечивать необходимой специальной литературой российских ученых, прибывающих в Рим.

Библиотека, созданная по решению Постоянной исторической комиссии, в течение почти всего времени существования должности ученого кор-

⁹² Палеографическая коллекция сохранилась в фонде Е.Ф. Шмурло. См.: ГА РФ. Ф. 5965. Д. № 581: Каталог палеографической коллекции фотокопий документов о России из итальянских архивов. На русском и итальянском языках. Рукопись. б/д.; № 583. Палеографическая коллекция документов о России, хранящихся в итальянских архивах. На латинском, итальянском, немецком и русском языках. Фотокопии. б/д.; № 584. Палеографическая коллекция документов о России, хранящихся в итальянских архивах. (продолжение). б/д.

⁹³ 1903–1908 гг., 1908–1913 гг., 1913–1918 гг., 1918–1923 гг.

⁹⁴ См.: *Speculum mundi*. Roma centro internazionale di ricerche umanistiche. Storia dell'Unione internazionale degli istituti di archeologia, storia e storia dell'arte in Roma / A cura di P. Vian. Roma: Presidenza del consiglio dei ministri, dipartimento per l'informazione e l'editoria, 1993. О материалах Ватиканского архива по истории Восточной Европы см.: *Carboni L. Le fonti dell'Archivio Segreto Vaticano. Per la ricerca storica sull'Europa Orientale (sec. XVI–XX). Gli Archivi degli Uffici di Curia e gli Archivi delle Rappresentanze Pontificie // L'Europa Centro-Orientale e gli Archivi tra età moderna et contemporanea. Atti del IV Colloquio internazionale (Viterbo, 6–9 giugno 2002) / a cura di G. Platania. Viterbo: Sette città, 2003. P. 89–178.*

респондента располагалась на квартире Е.Ф. Шмурло⁹⁵. Первоначально по договоренности с Академией наук она была размещена здесь временно — до лета 1908 г., но и далее оставалась на прежнем месте⁹⁶.

Осенью 1914 г. в связи с отъездом Е.Ф. Шмурло из Рима в Россию библиотека была помещена в склад (амбар), а затем — уже в августе 1917 г. после приезда в Италию он писал А.С. Лаппо-Данилевскому, что «библиотеку в амбаре я нашел в удовлетворительном состоянии; но амбар — всегда амбар. Через 4 месяца минет три года, как книги лежат в складе; конечно, они пылятся, на некоторых полках немножко посырели, да и вообще от долгого лежания лишены проветриванья, не освежаются. Безнаказанно так не может продолжаться долго, и я, право, не знаю // как уж и просить Пост[оянную] Ист[орическую] Комиссию вывести библиотеку из ее теперешнего состояния»⁹⁷.

Библиотека пополнялась на средства, специально выделяемые Академией наук, и постепенно существенно увеличилась⁹⁸.

С одной стороны, ее наличие помогало в работе, но одновременно требовало дополнительного времени, усилий для ее комплектования и составления каталога. Поскольку Е.Ф. Шмурло один выполнял широкий круг задач ученого корреспондента, это отвлекало его от основной работы — исследований в архивах и библиотеках, подготовки к изданию собранных материалов.

Вопрос о судьбе академической римской библиотеки оказался впоследствии серьезной проблемой — после упразднения должности ученого корреспондента необходимо было решать вопрос о месте ее хранения.

Кроме каталогизации, подбора документов с целью их последующей публикации ученому корреспонденту было поручено **составление палеографической коллекции**. В письме на имя ученого корреспондента указывалось, что «для предварительной подготовки лиц, командированных

⁹⁵ В письме от 15/28 янв. 1908 г. (СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 2. Д. 338. Л. 29–32) Е.Ф. Шмурло просит А.С. Лаппо-Данилевского напомнить Отделению о его просьбе от 24 сент./7 окт. 1907 г. по поводу устройства помещения под корреспондентскую библиотеку (Там же. Л. 32 об.).

⁹⁶ См. письмо Е.Ф. Шмурло М.А. Дьяконову от 29.03./11.04.1908 г., в котором он сообщает, что корреспондентская библиотека занимает слишком много места в его квартире и размещается в 12 шкафах, плюс к тому еще в 2 шкафах недавно привезенных книг посольства в Риме. В связи с этим — с ростом библиотеки может встать вопрос об аренде нового более просторного жилья (Архив Российской академии наук (далее — АРАН). Ф. 639. Оп. 1. Д. 1513–1548. Л. 45–49 об.).

⁹⁷ СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 2. Д. 338. Л. 67 об. — 68. Письмо от 03.08.1917.

⁹⁸ «... в 1908 г. ей были переданы в количестве 427 названий книги из библиотеки русских художников в Риме, а затем в 1911 г. от П. Пирлинга поступило свыше 40 названий работ по истории русского католичества». (СПбФ АРАН. Ф. 7. Оп. 1. Д. 293. Л. 54). В этой справке, выданной в 1938 г. Народному комиссариату по иностранным делам, делался упор не только на состав и количество книг, но и на стоимость — ориентировочно 25 000 тыс. руб. золотом. (Там же).

Ак[адеми]ей наук в Италию для архивных занятий, весьма полезно было бы иметь собрание фотографических снимков важнейших в палеографическом отношении образцов письма, по возможности выбранных из тех рукописей Ватиканского, а также и других архивов, которые имеют отношение к русской истории»⁹⁹. Коллекция должна была состояться в двух экземплярах — один оставался в собрании ученого корреспондента, другой передавался в Рукописный отдел Академической библиотеки в Санкт-Петербурге¹⁰⁰.

В условиях военного времени (в 1914 г.) библиотеку пришлось поместить в склад. Необходимость уладить вопрос о месте ее хранения в более приемлемых условиях, продолжение работы над «Поссевиновским» сборником документов, значительная часть материалов которого осталась в Риме, потребовали отъезда Е.Ф. Шмурло осенью 1916 г. из Петрограда¹⁰¹. Несмотря на болезнь и операцию в 1917 г., он продолжал работать, обращался к М.А. Дьяконову с просьбой прислать ему в Рим корректуру¹⁰²

⁹⁹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 27/1898. Л. 7. Письмо от 11.11.1903.

¹⁰⁰ Там же; ср.: Протоколы ИФО. № XI. 15 октября 1903 г. § 213. См.: Каталог палеографической коллекции фотокопий документов о России из итальянских архивов. ГА РФ. Ф. 5965. Оп. 1. Д. 581; Палеографическая коллекция документов о России, хранящихся в итальянских архивах. ГА РФ. Ф. 5965. Оп. 1. Д. 583, 584.

¹⁰¹ См. выше. Примечание 97.

¹⁰² В этом отношении очень важным для понимания всей ситуации является письмо Е.Ф. Шмурло от 2 февраля 1917 г., в котором он сообщает о своей болезни, предстоящей в связи с этим операции и о степени готовности материалов сборника документов. Он называет его «Поссевиновским», поскольку значительное количество публикуемых в нем материалов связано с дипломатической миссией А. Поссевино (1581–1582).

«... о возвращении в Россию нечего и думать, а надо усиленнее, чем когда, доводить до конца начатые работы. Поэтому я очень сожалею, что часть бумаг оставил в Петербурге. Большую глупость я сделал особенно, не захватив отпечатанных листов наших поссевиновских «Памятников»; здесь у меня только корректурные, да и то не полные, а между тем в них постоянная нужда: я привожу в порядок примечания свои к тексту, — которые Вас так пугали тем, что в случае их потери нашему изданию грозила бы участь «тайных писем иезуитов». [Письма и донесения иезуитов о России конца XVII и начала XVIII века. — СПб: Сенатская тип., 1904. — С. Я.]. Я долго крепился, думая, что обойдусь без текста, но, наконец, решил послать Вам телеграмму // NB. На случай если она затерялась и не дошла до Вас, повторяю её сущность: пожалуйста, распорядитесь, чтобы из типографии мне выслать первые отпечатанные 16 листов, стр. 1–256. <...> // . Теперь дело обстоит так: первый том «Памятников» будет состоять из 600 номеров; 374 №№ уже напечатаны или набраны <...> Все эти 600 номеров уже подобраны, и остаётся лишь положить на них последнюю руку, чтобы униформировать один документ с другим. Примечания тоже готовы в большей своей части; так что я твёрдо надеюсь к лету, если ничто не помешает, первый том полностью (правда, ещё без предисловия) подготовить к печати. Сейчас свою работу я пока приостановил в ожидании от Вас листов. <...>

Делаю попытку возобновить работу, возвращая 17-й корректурный лист и несколько новых номеров документов, без которых лист оставался не заполненным. <...> Об аналогичном возобновлении печатания «Архива Пропанды» [Россия и

и сообщал А.С. Лаппо-Данилевскому о степени готовности всего тома — подобранных для публикации документов и примечаний¹⁰³.

Финансовые и организационные трудности, которые дали о себе знать, начиная с 1915 г. в связи войной, стали особенно ощутимы в 1918 г.¹⁰⁴

В 1918 г. он получил последнюю выплату, и в течение последующих трех лет не представлял регулярные ежегодные отчеты о своей работе¹⁰⁵.

С этого времени Е.Ф. Шмурло перестал получать средства от Академии наук для ведения своих исследований и содержания библиотеки ученого корреспондента¹⁰⁶.

В 1918–1920 гг. он заимообразно получал средства от Русского посольства. В 1920 г. этот источник иссяк¹⁰⁷, и в течение некоторого времени ему пришлось жить и работать на собственные средства.

Италия. Т. 4 был опубликован в 1927 г.] я пишу сегодня Ал[ександру] Сер[гееви]чу Л[аппо]-Данилевскому, так что свежие корректуры обоих изданий можно было бы пригнать к одновременной посылке? Постепенно, если не будем здесь в Италии, совсем отрезаны от вас, подготовлю к отправке материалы и для следующих листов». (АРАН. Ф. 639. Оп. 1. Д. 1513-1548. Л. 80-88 об.). Переписка Е.Ф. Шмурло и М.А. Дьяконова была опубликована В.Г. Бухертом. См.: «Приятно услышать здесь на чужбине родимые голоса». Письма Е.Ф. Шмурло из Рима к М.А. Дьяконову. 1893-1917 гг. / Публ. подг. В.Г. Бухерт // Исторический архив. 2012. № 1. С. 126-154.

¹⁰³ Как и М.А. Дьяконову, Е.Ф. Шмурло писал ему 03.08.1917, что несмотря на долгую болезнь и операцию, он продолжал свои работы и среди прочего вполне подготовил к печати «1-й том Поссевианиановских бумаг (I.XI.1578-18.XII.1582) <...> : 600 документов и что-то около 240 примечаний, больших и малых. Остается только предисловие». (СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 2. Д. 338. Л. 67).

¹⁰⁴ Насколько можно судить по «Книге регистрации исходящей переписки Е.Ф. Шмурло. 23 ноября 1903–03 мая 1920 г.», полагающаяся ему по штату сумма за 1917 г. была получена в начале 1918 г. ГА РФ. Ф. 5965. Оп. 1. Д. 610. Л. 15. № 169. 20 января / 2 февраля 1918 г.

¹⁰⁵ 1918-1919, 1919-1920, 1920-1921 гг. Отчет о работе в 1921-1922 гг. был отправлен в Академию наук — см.: Отчет за 1922-1923 гг. СПбФ АРАН. Ф. 190. Оп. 1. Д. 1. Л. 205. Последний отчет о своей работе Е.Ф. Шмурло отправил в Постоянную историческую комиссию в 1923 г. (Там же. Л. 205-207).

¹⁰⁶ В связи с этим он писал: «Будучи назначен в 1903 году на должность Ученого корреспондента в Риме Российской академии наук для научных работ в итальянских архивах и библиотеках по изучению сношений России с Италией (с Римским престолом, Венецианской республикой и пр.), я вел порученную мне работу, пользуясь первоначально — определенным мне жалованьем и назначенной на указанные работы штатную сумму, а в последние два года — ежемесячными заимообразными выдачами Российского посольства в Риме. Прекращение последних с 1 марта текущего года грозит поставить меня и порученное мне дело в крайне затруднительное положение (подчеркнуто мною. — С. Я.); к тому же на моих руках находится большое собрание книг, библиотека исторического содержания, приноровленная к научным нуждам ученого корреспондента...» (Письмо Е.Ф. Шмурло председателю Российской делегации в Париже о выплате ему содержания (копия), на бланке ученого корреспондента. 3 мая 1920 г. ГА РФ. Ф. 5965. Оп. 1. Д. 625. Л. 1-2).

¹⁰⁷ См.: Яковенко С.Г. Е.Ф. Шмурло и Русское историческое общество в Праге // Европейский альманах / ред. А.О. Чубарьян. М.: Наука, 1993. С. 77-78.

В 1918–1920 гг. отношения с Академией наук практически прекратились, а затем в течение некоторого времени носили спорадический характер. В 1922 г. Е.Ф. Шмурло отправил Отчет за 1920–1921 гг.¹⁰⁸ и в 1923 г. — за 1922–1923 гг., который стал последним¹⁰⁹.

Источники

Архив Российской академии наук. (АРАН). Ф. 639. Оп. 1.

Библиотека Академии наук. Отдел рукописей. (БАН СПб. ОР). Протоколы ИФО. Печатано как рукопись:

№ XVII. 29 ноября 1895 г. § 193.

№ III. 14 февраля 1896 г. § 27.

№ I. 9 января 1902 г. § 3.

№ I. 9 января 1902 г. § 66.

№ X. 4 сентября 1902 г. § 159.

№ I. 15 января 1903 г. § 3.

№ VII. 30 апреля 1903 г. § 103.

№ X. 24 сентября 1903 г. § 186.

№ XI. 15 октября 1903 г. § 206.

№ XI. 15 октября 1903 г. § 213.

Государственный архив Российской Федерации. (ГА РФ). Ф. 5965. Оп. 1.

Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук. (СПбФ АРАН):

Ф. 2. Оп. 1.

Ф. 7. Оп. 1.

Ф. 36.

Ф. 100.

Ф. 113. Оп. 2.

Ф. 127.

Ф. 190. Оп. 1.

Archive française de la Compagnie de Jesus (AFCJ): BS Pi 1.

BS Pi 11.

Slovanská Knihovna. Pozust. Smurla. T-A 934 / 4108.

T-A 940 / 4128.

T-A 947 / 4156.

Акты исторические, относящиеся к России, извлеченные из иностранных архивов и библиотек А.И. Тургеневым = *Historica Russiae monumenta, ex antiquis exterrarum gentium archivis et bibliotecis depromta, ab A.I. Turgenevio*. СПб.: В типографии Эдуарда Праца, 1841. Т. I: Выписки из Ватиканского тайного архива и из других римских библиотек и архивов с 1075 по 1584 год.

Дополнения к Актам историческим, относящимся к России. Собраны в иностранных архивах и библиотеках и изданы Археографической Комиссией = *Supplementen-*

¹⁰⁸ Е.Ф. Шмурло упоминает о нем в отчете за 1922–1923 гг. См.: СПбФ АРАН. Ф. 190. Оп. 1. Д. 1. Л. 205. Найти отчет не удалось.

¹⁰⁹ См. СПбФ АРАН. Ф. 190. Оп. 1. Д. 1. Л. 205–207.

- tum ad Historica Russiae monumenta, ex archivis et bibliothecis extraneis deprompta, et a Collegio archaeographico edita. СПб.: В типографии Эдуарда Праца, 1848.
- Памятники культурных и дипломатических сношений России с Италией [1578–1581]. Л.: Изд-во Акад. наук, 1925.
- Переписка Александра Ивановича Тургенева с кн. Петром Андреевичем Вяземским. Петроград: Издание Отделения Русского языка и словесности Российской Академии Наук, 1921. Том I: 1814–1833 годы / Под редакцией и с примечаниями Н.К. Кульмана.
- Письма и донесения иезуитов о России конца XVII и начала XVIII века. СПб: Сенатская тип., 1904.
- «Приятно услышать здесь на чужбине родимые голоса». Письма Е.Ф. Шмурло из Рима к М.А. Дьяконову. 1893–1917 гг. / Публ. подг. В.Г. Бухерт // Исторический архив. 2012. No 1. С. 126–154.
- Россия и Италия. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1915. Т. III. Вып. 2.
- Россия и Италия. Л.: тип. Акад. Наук СССР, 1927.
- Тургенев А.И.* Хроника русского. Дневники 1825–1826 гг. / Издание подготовил М.И. Гиллельсон. М.; Л.: Наука, 1964.
- Форстен Г.В.* Акты и письма к истории балтийского вопроса. СПб.: тип. И.Н. Скороходова, 1889–1893. Вып. 1–2.
- Форстен Г.В.* Балтийский вопрос в XVI и XVII столетиях. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1893–1894.
- Шмурло Е.Ф.* Сборник документов, относящихся к истории царствования императора Петра Великого. Юрьев: тип. К. Маттисена, 1903.
- Annales Ecclesiastici, quos post Caesarem S. R. E. Card. Baronium, Odoricum Raynaldum ac Iacobum Laderchium ab an. MDLXXII ad nostra usque tempora continuat Augustinus Theiner. Romae: Typ. Tiberina, 1856. Т. I–III. (Т. I: 1572–1574; Т. II: 1575–1578; Т. III: 1579–1585).*
- Bathory et Possevino. Documents inédits sur les rapports du Saint-Siège avec les Slaves / Publiés et annotés par le P. Pierling, S. J. Paris: Ernest Leroux, 1887.*
- Ciampi S.* Bibliografia critica delle antiche reciproche corrispondenze politiche, scientifiche, letterarie, artistiche dell'Italia colla Russia, colla Polonia ed altri parti settentrionali. Firenze: Guglielmo Piatti, 1834–1842. Т. 1–3.
- Indice dei Fondi e relativi mezzi di descrizione e di ricerca dell'Archivio Apostolico Vaticano. 2024. Città del Vaticano. Gennaio 2024.
- Rykaczewski E.* Relacye nuncyuszów apostolskich i innych osób o Polsce od roku 1548 do 1690. Berlin; Poznań: Księgarnia B. Behra, 1864. Т. I–II.
- Souvenirs d'un voyage en Livonie, à Rome et à Naples, faisant suite aux Souvenirs de Paris, par Auguste Kotzebue, traduits de l'allemand. Paris: Imprimerie de Chaigneau Aîné, 1806. Tome 3-me.*
- Vetera Monumenta Poloniae et Lithuaniae gentiumque finitimarum historiam illustrantia; maximam partem nondum edita ex tabulariis Vaticanis deprompta collecta ac serie chronologica disposita ab Augustino Theiner. Romae: Typis Vaticanis, 1860–1864. Т. I–IV.*
- Wierzbowski T.* Uchańsciana czyli Zbiór dokumentów, wyjaśniających życie i działalność Jakóba Uchańskiego, arcybiskupa gnieźnieńskiego, legata urodzonego, Królestwa Polskiego Prymasa i Pierwszego Księcia. Warszawa: W Drukarni K. Kowalewskiego, 1892. Т. IV.

Литература

- Архив Академии наук СССР: обозрение архивных материалов / Под общей редакцией Г.А. Князева и А.Б. Модзалевского. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1946.
- Басаргина Е.Ю.* Архивные фонды Русского археологического института в Константинополе (РАИК) // Византийский временник. 1994. Т. 55. Ч. 1. С. 33–37.
- Бонгард-Левин Г.М.* Скифский роман. М.: РОССПЭН, 1997.
- Итальянские архивы и библиотеки. Отчет экстраординарного профессора Н.Н. Любовича о заграничной поездке в 1887 году // Варшавские университетские известия. 1888. № 8. С. 1–15.
- Казарова Н.А.* Историк Н.Н. Любович (к 160-летию со дня рождения) // Известия ВУЗов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2015. № 2. С. 63–69.
- Любович Н.Н.* Иностранные исторические институты в Риме. Варшава: Тип. Варшавского учебного округа, 1914.
- Труды XI-го Археологического съезда в Киеве 1899. М.: печатня А.И. Снегирёвой, 1902. Т. 2.
- Ученый корреспондент в Риме при Историко-филологическом отделении Академии. Императорская академия наук 1889–1914. II // Материалы для истории академических учреждений за 1889–1914 гг. Петроград: Тип. Российской акад. наук, 1917. Часть первая. С. 623–631.
- Шмурло Е.Ф.* Об учреждении Русской исторической комиссии в Риме. М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1900. (Оттиски из второго тома Трудов XI Археологического съезда в Киеве).
- Шмурло Е.Ф.* Отчет о двух командировках в Россию и за границу в 1892/3 и 1893/4 гг. Юрьев: тип. К. Матисена, 1895.
- Шмурло Е.* Отчет о заграничной командировке осенью 1897 года. Юрьев: тип. К. Матисена, 1898.
- Яковенко С.Г.* Материалы Ватиканского архива о связях России и папства (изучение и характеристика) // Церковь в истории России. М.: Ин-т рос. истории РАН, 2000. Сборник 4 / отв. ред. Е.В. Белякова. С. 176–196.
- Яковенко С.Г.* Павел Пирлинг (1840–1922): его работы и архив // Центральноевропейские исследования. 2023. Вып. 6. С. 363–407. <https://doi.org/10.31168/2619-0877.2023.6.14>
- Яковенко С.Г.* Е.Ф. Шмурло и Русское историческое общество в Праге // Европейский альманах / ред. А.О. Чубарьян. М.: Наука, 1993. С. 65–81.
- Bibliografia dell' Archivio Vaticano. Città del Vaticano, 1962–1966. Vol. 1–4.
- Carboni L.* Le fonti dell' Archivio Segreto Vaticano. Per la ricerca storica sull' Europa Orientale (sec. XVI–XX). Gli Archivi degli Uffici di Curia e gli Archivi delle Rappresentanze Pontificie // L' Europa Centro-Orientale e gli Archivi tra età moderna e contemporanea. Atti del IV Colloquio internazionale (Viterbo, 6–9 giugno 2002) / a cura di G. Platania. Viterbo: Sette città, 2003. P. 89–178.
- Chodynicki K.* Albertrandi, Gianbattista // Polski Słownik Biograficzny / red. W. Korpoczyński. Kraków: Polska Akademia Umiejętności — Skład Główny w Księgar-

- nianch Gebethnera i Wolffa, 1935. T. 1. S. 45–46. (reprint: Kraków: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1989).
- De Fanti S.* Per leggere Ciampi. Indice ragionato e critico alla Bibliografia critica delle antiche reciproche corrispondenze politiche, scientifiche, letterarie, artistiche dell'Italia colla Russia, colla Polonia ed altri parti settentrionali di Sebastiano Ciampi, s. l, s. a.
- Enciclopedia Italiana di scienze, lettere ed arti. Edita a cura dell'Istituto dell'Enciclopedia Italiana. Vol. 2: Agro-Ammi. Roma, 1929 (Albertrandi, Gianbattista).
- Pierling P.* La Russie et le Saint-Siège. Paris: Plon-Nourrit, 1896–1901. Vol. I–III.
- Rederowa D.* Ze studiów nad kontaktami Akademii Umiejętności z nauką obcą. Ekspedycja Rzymska (1886–1918) // Rocznik Biblioteki Polskiej Akademii Nauk w Krakowie. 1960. Rok IV: 1958. S. 191–256.
- Romek Z.* Teodor Wierzbowski, 1853–1923 // Portrety uczonych. Profesorowie Uniwersytetu Warszawskiego 1816–1915 / red. nauk. M. Wąsowicz, A.K. Wróblewski. Warszawa: WUW, 2016. S. 472–482.
- Speculum mundi. Roma centro internazionale di ricerche umanistiche. Storia dell'Unione internazionale degli istituti di archeologia, storia e storia dell'arte in Roma / A cura di P. Vian. Roma: Presidenza del consiglio dei ministri, dipartimento per l'informazione e l'editoria, 1993.
- Wojtyńska H.D.* CP Jana Chrzyciciela Albertrandiego Kwerendy archiwalne we Włoszech w latach 1777–1783 // Archiwa, Biblioteki i Muzea Kościelne. 1993. T. 63. S. 101–114.

References

- Basargina, E.Ju., 1994. Archival fonds of the Russian archival institute in Konstantinople (RAIK). *Vizantijskiy Vremennik*, 55 (1), pp. 33–38. (In Russian).
- Bibliografia dell'Archivio Vaticano. Città del Vaticano, 1962–1966. Vol. 1–4.
- Bongard-Levin, G.M., 1997. *Scythian novel*. Moscow: ROSSPEN. (In Russian).
- Carboni, L., 2003. Le fonti dell'Archivio Segreto Vaticano. Per la ricerca storica sull'Europa Orientale (sec. XVI–XX). Gli Archivi degli Uffici di Curia e gli Archivi delle Rappresentanze Pontificie. In: G. Platania, ed., 2003. *L'Europa Centro-Orientale e gli Archivi tra età moderna et contemporanea. Atti del IV Colloquio internazionale (Viterbo, 6–9 giugno 2002)*. Viterbo: Sette città, pp. 89–178.
- Chodyncki, K., 1935. Albertrandi, Gianbattista. In: W. Konopczyński, ed., 1935. *Polski Słownik Biograficzny*. Kraków: Polska Akademia Umiejętności — Skład Główny w Księgarniach Gebethnera i Wolffa (reprint: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, Kraków 1989). Vol. 1, pp. 45–46.
- De Fanti, S., s. a. *Per leggere Ciampi. Indice ragionato e critico alla Bibliografia critica delle antiche reciproche corrispondenze politiche, scientifiche, letterarie, artistiche dell'Italia colla Russia, colla Polonia ed altri parti settentrionali di Sebastiano Ciampi*. S. l.
- Enciclopedia Italiana di scienze, lettere ed arti. Edita a cura dell'Istituto dell'Enciclopedia Italiana. Vol. 2: Agro-Ammi. Roma, 1929 (Albertrandi, Gianbattista).
- Italian archives and libraries. Report of extraordinary professor N.N. Lyubovich on a trip abroad in 1887. *Warsaw University News*. 1888. № 8, pp. 1–15. (In Russian).

- Kazarova, N.A., 2015. Historian N.N. Lyubovich (on the 160th anniversary of his birth). *Izvestiia VUZov. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki*, 2, pp. 63–69. (In Russian).
- Knyazev, G.A., Modzalevsky, A.B., eds, 1946. *Archives of the USSR Academy of Sciences: review of archival materials*. Moscow, Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. (In Russian).
- Lyubovich, N.N., 1914. *Foreign Historical Institutes in Rome*. Warsaw: Tip. Varshavskogo uchebnogo okruga. (In Russian).
- Pierling, P., 1896–1901. *La Russie et le Saint-Siege*. Paris: Plon-Nourrit. Vol. I–III. Proceedings of the XIth Archaeological Congress in Kyiv 1899. Moscow: Pechatnia A.I. Snegirevoi, 1902. Vol. 2. (In Russian).
- Rederowa, D., 1960. Ze studiów nad kontaktami Akademii Umiejętności z nauką obcą. Ekspedycja Rzymska (1886–1918). *Rocznik Biblioteki Polskiej Akademii Nauk w Krakowie*, IV: 1958, pp. 191–256.
- Romek, Z., 2016. Teodor Wierzbowski, 1853–1923. In: M. Wąsowicz, A.K. Wróblewski, eds, 2016. *Portrety uczonych. Profesorowie Uniwersytetu Warszawskiego 1816–1915*. Warsaw: WUW, pp. 472–482.
- Schmourlo, E.F., 1900. *On the establishment of the Russian Historical Commission in Rome*. Moscow: Pechatnia A.I. Snegirevoi. (Reprints from the second volume of the Proceedings of the XI Archaeological Congress in Kiev). (In Russian).
- Schmourlo, E.F., 1895. *Report on two business trips to Russia and abroad in 1892/3 and 1893/4*. Yuryev: tip. K. Matisena. (In Russian).
- Schmourlo, E., 1898. *Report on a business trip abroad in the autumn of 1897*. Yuryev: tip. K. Matisena. (In Russian).
- Scientific correspondent in Rome at the Historical and Philological Department of the Academy. Imperial Academy of Sciences 1889–1914. II. *Materials for the history of academic institutions for 1889–1914*. Petrograd: Printing House of the Russian Academy of Sciences, 1917. Part I, pp. 623–631. (In Russian).
- Vian, P., ed., 1993. *Speculum mundi. Roma centro internazionale di ricerche umanistiche. Storia dell'Unione internazionale degli istituti di archeologia, storia e storia dell'arte in Roma*. Rome: Presidenza del consiglio dei ministri, dipartimento per l'informazione e l'editoria.
- Yakovenko, S.G., 1993. E.F. Schmourlo and the Russian Historical Society in Prague. In: A.O. Chubar'ian, ed., 1993. *European Almanac*. Moscow: Nauka, pp. 65–81. (In Russian).
- Yakovenko, S.G., 2000. Materials of the Vatican Archive on the relationships between Russia and the papacy (study and characteristics). In: E.V. Beliakova, ed., 2000. *Church in the history of Russia*. Moscow: In-t ros. istorii RAN. Coll. 4, pp. 176–196. (In Russian).
- Yakovenko, S.G., 2023. Pavel Pierling (1840–1922): his works and archive. *Tsentral'no-evropeiskie issledovaniia*, 6, pp. 363–407. (In Russian). <https://doi.org/10.31168/2619-0877.2023.6.14>
- Wojtyska, H.D., 1993. CP Jana Chrzyciela Albertrandiego Kwerendy archiwalne we Włoszech w latach 1777–1783. *Archiwa, Biblioteki i Muzea Kościelne*, 63, pp. 101–114.